

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК В ГК РФ

Дмитрий Алякин*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-39-47

Введение. В статье раскрывается структура надлежащего исполнения обязательств, а также анализируются основные изменения гражданско-правового регулирования соответствующих отношений.

Материалы и методы. Материалом исследования стали ГК РФ, судебная практика, а также научные труды по гражданскому праву. Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-логический, системный, структурно-функциональный и метод толкования).

Результаты исследования. Автор отмечает, что поправки в ГК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ направлены на обеспечение надлежащего исполнения обязательств и повышение степени защиты прав и законных интересов сторон. При этом нововведения имеют как достоинства, так и недостатки, которые требуют дальнейшей проработки и исправления. Указанные корректировки рассматриваются применительно к исполнению обязательства в натуре (реальному исполнению) в отношении надлежащего предмета, надлежащими субъектами, надлежащим способом, в надлежащий срок и надлежащем месте.

Обсуждение и заключение. Законодатель удачно сформулировал включенные в законодательство положения о законных процентах, разграничении валют долга и платежа, альтернативном и факультативном обязательствах, дополнительных требованиях к предоставлению исполнения обязательства надлежащему лицу, обусловленном исполнении обязательства, возможности установить срок исполнения обязательства, наступление которого привязано к совершению контрагентом определенных действий или наступлению конкретных обстоятельств, сроке и месте исполнения обязательства. В то же время требуют корректировки нормы о переходе прав кредитора к исполнившему за должника обязательство третьему лицу, исполнении обязательства третьим лицом, исполнении обязательства по частям, досрочном исполнении обязательства.

* **Алякин Дмитрий Сергеевич**, соискатель кафедры правового регулирования ТЭК МИЭП МГИМО МИД России, Россия
e-mail: alyakin.dmitry@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-1025-5512

Введение

Надлежащее исполнение договорных обязательств эффективно опосредует перемещение благ между участниками гражданского оборота. Это приводит не только к должному удовлетворению потребностей сторон, но и способствует экономическому росту государства. В основе надлежащего исполнения обязательства находится исполнение в натуре (реальное исполнение). Обязательство можно признать исполненным надлежащим образом в случае осуществления реального исполнения в отношении его предмета при соблюдении содержащихся в соглашении условий (надлежащие субъекты, срок, способ, место и др.).

Санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение устанавливаются в договоре или следуют из законодательства с учетом особенностей реализации принципа добросовестности в ходе исполнения договорных обязательств. Необходимо учитывать, что «правила п. 3 ст. 307 ГК РФ не созданы для оценки исполнения как надлежащего или ненадлежащего», но в то же время «любое нарушение поведенческих обязанностей, выводимых из принципа добросовестности, влечет признание исполнения ненадлежащим» [7].

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ»¹ (далее – Федеральный закон № 42-ФЗ) в гражданское законодательство были внедрены новеллы, уточняющие отдельные аспекты надлежащего исполнения. Кроме того, Пленум Верховного Суда (ВС) РФ дал соответствующие разъяснения.

Исследование

Исполнение обязательства в натуре

Гражданско-правовое регулирование реального исполнения в виде ст. 396 ГК РФ было дополнено ст. 308.3 ГК РФ, п. 1 которой наделил кредитора, не получившего исполнения обязательства, правом подавать иски об исполнении в натуре не только в отношении истребования индивидуально-определенной вещи или воздержания от конкретного действия, но и в иных случаях. По мнению С.Ю. Филипповой, возможность

ограничивать действие реального исполнения содержащейся в ст. 307.1 ГК РФ «специальной нормой <...> фактически приводит к тому, что норма п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в большинстве случаев не подлежит применению» [10. С. 33]. Сложившаяся ситуация свидетельствует о сохраняющихся на практике ограничениях осуществления исполнения в натуре.

Надлежащий предмет исполнения обязательства

Термины «предмет исполнения» и «предмет обязательства» – сокращенные формы понятия «предмет исполнения обязательства» – следует рассматривать в качестве синонимов. Предметом исполнения обязательства может являться как совершение определенных действий, направленных на достижение материализованного или нематериализованного результата в отношении перечисленных в ст. 128 ГК РФ объектов гражданских прав (включая передаваемые вещи, результаты работ и интеллектуальной деятельности, а также оказываемые услуги и др.), так и воздержание от их осуществления.

Предмет исполнения является существенным условием договорного обязательства согласно абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ. Общие правила о предметах исполнения договорных обязательств содержатся в нормах особенной части ГК РФ. Основными критериями надлежащего предмета обязательства являются качество (в частности, комплектность, включая тару и упаковку) и количество (в том числе, ассортимент).

Законодатель не раскрывает, что представляет собой предмет исполнения. Отсутствие в ГК РФ определения этого понятия привело к тому, что ряд авторов различают предмет и объект (исполнения) обязательства. К.Я. Ананьева подчеркивает, что «семантическое значение этих терминов действительно одинаково, но юридическая характеристика – разная, что вытекает и из содержания некоторых норм (см., например, ст. 322, 336 ГК [РФ])» [1. С. 21]. В качестве объекта выделяется установленное условиями обязательства «действие должника (по передаче имущества, выполнению работ, уплате денег и т.п.) или воздержание от совершения действия», а предмет обязатель-

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

ства – «то благо, которое получает кредитор в результате действия (либо воздержания от действия), совершенного должником», т.е. материализованный или нематериализованный «результат действия должника» [11. С. 32] – конкретный имущественный результат. Однако другие авторы не разделяют предмет и объект исполнения обязательства и выделяют лишь предмет исполнения [2. С. 22-23; 3. С. 264; 5. С. 4; 8. С. 462; 9. С. 362], который охватывает как действия, которые требуется совершить, так и имущество, в отношении которого их необходимо осуществить, либо предусматривает воздержание от конкретных действий. Для определения предмета обязательства нужно ответить на вопрос: «какой результат необходимо достичь?», для выявления его объекта следует ответить на вопрос: «каким образом этот результат будет достигнут?». Можно полагать, что отсутствует необходимость дополнительно выделять объект обязательства ввиду его отождествления со способом исполнения обязательства.

Федеральным законом № 42-ФЗ были урегулированы альтернативные (ст. 308.1 и 320 ГК РФ) и факультативные (ст. 308.2 и 320.1 ГК РФ) обязательства со множественностью предмета. Основным отличием между ними является наличие у должника возможности выбрать один из нескольких предметов исполнения в альтернативном обязательстве или заменить его в факультативном обязательстве. Характерной чертой факультативного обязательства является отсутствие у кредитора права выбрать предоставляемый должником предмет исполнения. Ранее эти виды обязательств были мало востребованы в гражданском обороте, в частности, ввиду отсутствия их законодательного регулирования. В настоящее время должник может иметь дополнительные гарантии по замене предмета исполнения в случае наличия в его соглашении с кредитором соответствующих условий.

Кроме того, появилась ст. 317.1 ГК РФ о процентах по денежному обязательству. А.Г. Карапетов отмечает, что «введение универсального правила о том, что факт суще-

ствования денежного обязательства предполагает начисление законной ставки процента, не только беспрецедентно в мировом масштабе, но и достаточно сомнительно» [6. С. 157-158]. При этом правовая норма была изначально неудачно сформулирована. Так, если условия обязательства предусматривали получение должником оплаты за предоставление кредитору предмета исполнения не немедленно, а через какой-то период времени, то за этот временной промежуток кредитор оплачивал проценты за пользование причитающимися должнику денежными средствами, если стороны не включали в соглашение положение об изъятии этого правила. Предполагалось, что отношения по коммерческому кредитованию между коммерческими организациями имелись по умолчанию. Впоследствии указанная норма была скорректирована Федеральным законом от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ»², установившим начисление законных процентов, включая определение их размера, если такое указание содержится в законе или договоре, и распространившим сферу ее действия по кругу лиц на всех участников гражданского оборота.

В п. 53 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»³ отмечается, что предусмотренные в п. 1 ст. 317.1 ГК РФ (а также ст. 809 и 823 ГК РФ) законные (регулятивные) проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами, отличаются от процентов, установленных в ст. 395 ГК РФ в качестве меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства (охранительные проценты). При этом теоретически возможны ситуации, когда обе статьи применяются одновременно и имеют кумулятивный эффект в двойном размере ключевой ставки Центрального банка РФ, начисляемой на задолженность должника. Целью внесения этой поправки является защита прав и законных интересов кредиторов, пострадавших от недобросо-

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4248. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

³ Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5. С. 3-15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

вестного поведения должников, предпочитавших просрочить исполнение денежного обязательства и нести за это ответственность по ст. 395 ГК РФ зачастую на уровне средней ставки по вкладам физических лиц, которая существенно ниже среднерыночной ставки банковского кредитования, с учетом сложности доказать убытки, вызванные просрочкой платежа [6. С. 158-160]. Возможность одновременного применения ст. 317.1 и 395 ГК РФ является действенным «инструментом» воздействия на должника.

В п. 31-32 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»⁴ разграничены валюты долга и платежа. По общему правилу: если валюта долга выражена в рублях, то валюта платежа – рубль; если валютой долга является иностранная валюта, то валюта платежа (если она не указана в договоре) – также рубль. Исполнение обязательств, валютой платежа которых выступает иностранная валюта, зависит от возможности передать предмет исполнения на законных основаниях. При недействительности условия договора об указании иностранной валюты в качестве средства платежа применяется ст. 180 ГК РФ, регулирующая последствия недействительности части сделки, а валютой платежа считается рубль. Такой подход представляется разумным ввиду его направленности на сохранение в силе сделок, имеющих противоречащее закону условие об иностранной валюте (вместо их признания недействительными в целом со всеми последствиями).

Надлежащие субъекты исполнения обязательства

Сторонами обязательства выступают кредитор и должник (ст. 308 и 312 ГК РФ), которые зачастую являются субъектами его исполнения. В то же время возможно участие третьих лиц (ст. 313 ГК РФ).

Внесенные Федеральным законом № 42-ФЗ изменения в п. 2 ст. 312 ГК РФ направлены на обеспечение дополнительной защиты интересов должника в том, что касается предоставления исполнения надлежащему лицу. Ранее представителю кредитора достаточно

было продемонстрировать должнику доверенность, составленную в простой письменной форме и подписанную уполномоченным лицом. На должника возлагался риск возможной передачи предмета исполнения неуполномоченному лицу (например, доверенность подделана). Упомянутая поправка наделяет должника правом отказаться принимать подготовленную в простой письменной форме доверенность и одновременно предоставляет право требовать нотариально удостоверенную доверенность. Новый «рычаг» в руках должника может повлечь за собой издержки представителей кредитора, которые можно полагать все-таки оправданными с учетом имеющихся исключений. В частности, должник не вправе не исполнять обязательство, если иное (т.е. оговорки в отношении права требовать нотариально удостоверенную доверенность) установлено законом, полномочие представителя кредитора явствует из обстановки (к примеру, кассир в магазине согласно абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ), полномочия представителя кредитора закреплены в договоре (должник проинформирован о наличии у представителя кредитора полномочий). Рассматриваемая поправка направлена на защиту интересов сторон, не имеющих опыта взаимодействия и, как правило, мало доверяющих друг другу.

Ст. 313 ГК РФ была существенно переработана. Так, обязанность кредитора принять исполнение зависит от возложения должником исполнения на третье лицо. Если должник возложил исполнение на третье лицо, то у кредитора имеется обязанность принять исполнение в любом случае согласно п. 1. Кредитор также обязан принять исполнение от третьего лица вместо просрочившего должника, даже если возложения не было в перечисленных случаях (просрочено денежное обязательство или третье лицо рискует утратить право на имущество должника) в соответствии с п. 2. Тем не менее в п. 2.3 главы V Концепции развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) содержалось положение о наделении правом предлагать

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 1. С. 14-23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

исполнение только имеющих законный интерес третьих лиц в рамках обязательств, вытекающих из предпринимательских отношений. Содержание пп. 2 п. 2 этой статьи было необоснованно сужено по сравнению с изначально предлагавшимся положением: право третьего лица предложить исполнение кредитору без возложения должника было обусловлено риском утратить право на имущество должника вследствие обращения на него взыскания вместо наличия у третьего лица охраняемого законом интереса.

В п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 54 предусматривается, что кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное третьим лицом, и не оказывается в просрочке, «если из закона, иных правовых актов, условий или существа обязательства вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично». Однако третье лицо вправе исполнять просроченные денежные обязательства, включая имеющие личный характер (покрытие долга по алиментам). От кредитора не требуется проверять, возложено ли на третье лицо исполнение по денежному обязательству. Можно полагать, что в других ситуациях (т.е., кроме денежных обязательств) кредитор вправе рассмотреть возложение должником исполнения на третье лицо на предмет целесообразности и, как следствие, сохраняет за собой право не принимать такое исполнение. В этой связи представляется обоснованной корректировка упомянутой статьи с целью предоставления третьему лицу, имеющему охраняемый законом интерес, о котором известно кредитору, право предлагать исполнение за должника.

П. 5 ст. 313 ГК РФ предусматривает переход прав кредитора к третьему лицу, которое исполнило обязательство за должника, во всех случаях согласно ст. 387 ГК РФ. Как показывает практика, должник зачастую производит возложение на третье лицо, имеющее перед ним неисполненный долг. До вступления в силу рассматриваемых корректировок происходило предоставление третьим лицом предмета исполнения кредитору вместо должника, и оба обязательства прекращались. В настоящее время вопреки завершению отношений сторон к третьему лицу по смыслу нововведений должен происходить переход права требования, что не является необходимым. При этом суброгация может осуществляться в обход ограничений, устанавливаемых в отношении цессии, что может приводить к злоупотреблениям, в частности, в сфере банкротства.

Таким образом, переход прав кредитора к исполнившему обязательство за должника третьему лицу требуется лишь в случае его исполнения третьим лицом без возложения при наличии у него охраняемого законом интереса.

Надлежащий способ исполнения обязательства

Способ исполнения обязательства – это порядок совершения должником действий по исполнению (кредитор также может участвовать в исполнении), который определяется в договоре или вытекает из существа обязательства либо из обычаев, если в законе или иных правовых актах отсутствуют указания. Для определения порядка совершения действий важно учитывать не только содержание отдельной обязанности, но и специфику исполнения конкретного вида обязательств в целом, что свидетельствует о зависимости надлежащего способа исполнения от предмета обязательства.

В тех случаях, когда должнику необходимо передать индивидуально-определенную и неделимую вещь, лишь единовременное ее вручение кредитору позволит должным образом исполнить обязательство. При передаче родовых вещей и денежных средств, предполагающей совершение должником единовременного действия (оплата товара), что было бы достаточным для надлежащего исполнения, кредитор вправе не принимать в ущерб своим интересам исполнение по частям, являющееся разновидностью ненадлежащего исполнения, согласно закрепленному в ст. 311 ГК РФ общему правилу. Однако вытекающее из существа (как правило, долгосрочных) обязательств (оплата товара по договору поставки) совершение последовательных и рассредоточенных во времени действий является исключением из этого правила (наряду с другими изъятиями, которые могут содержаться в законе, иных правовых актах, условиях обязательства либо вытекать из обычаев).

Согласно абз. 2 п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 54 «из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части». Такое толкование подразумевает, что денежные обязательства всегда можно исполнять по частям. Такое разъяснение может создать неудобства на практике, например, для кредитора при принятии наличными средствами возвращаемого должником

денежного долга, сумма которого разделена на несколько платежей, либо для заемщика, которому кредитная организация предлагает принять сумму одобренного займа по частям. В то же время в абз. 3 говорится, что «делимость предмета обязательства сама по себе не создает обязанности кредитора принять исполнение по частям». Абз. 2 и абз. 3 противоречат друг другу ввиду того, что делимость предмета денежного обязательства налагает на кредитора обязанность принимать исполнение по частям. Рассматриваемому пункту требуется корректировка, направленная на обеспечение недопустимости исполнения обязательств (включая денежные) по частям по общему правилу (при сохранении исключений, например, в отношении наличия у заемщика возможности досрочно погасить взятый у кредитной организации займ посредством перечисления платежей по частям).

Новеллой стало появление ст. 327.1 ГК РФ об обусловленном исполнении обязательств, что похоже на попытку узаконить отсылку к потестативным условиям, т.е. установленным соглашением условиям, наступление которых зависит от воли одной из сторон (их следовало бы поместить в ст. 157 ГК РФ). Широкая формулировка ст. 327.1 ГК РФ частично покрывает ст. 328 ГК РФ, в результате чего может сложиться впечатление, что регулирование встречного исполнения якобы выступает специальным по отношению к общему правилу об обусловленном исполнении. Ст. 328 ГК РФ предполагает, что встречное исполнение обусловлено исполнением другого обязательства, вытекающего из sinalлагматического договора, в то время как установленное ст. 327.1 ГК РФ обусловленное исполнение зависит от совершения (или воздержания от) действий или наступления иных обстоятельств, предусмотренных договором, а не только от исполнения другого обязательства. Обусловленное исполнение не следует смешивать с условиями, включаемыми в договор на основании принципа свободы договора (например, включение в соглашение сторон, осуществляющих предпринимательскую деятельность, права на

отказ от исполнения обязательства по правилам ст. 310 ГК РФ). Ст. 327.1 ГК РФ направлена на исключение применения к указанным договорным обязательствам правил о сделках, совершенных под условием (ст. 157 ГК РФ), как это нередко делалось ранее, что влекло за собой необоснованное признание соответствующих договоров недействительными сделками [4. С. 248]. Нацеленная на реализацию принципа свободы договора норма расширила пределы возможностей сторон по согласованию условий соглашения, которые не должны противоречить императивным нормам.

Надлежащий срок исполнения обязательства

Срок определяет момент, когда у кредитора возникает право требования от должника исполнения обязательства. Обязательство должно быть исполнено в установленный или определяемый день или период времени либо, как предусматривает общее правило, в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении согласно ст. 314 ГК РФ.

Вследствие принятия Федерального закона № 42-ФЗ в п. 1 ст. 314 ГК РФ появилась возможность устанавливать срок, наступление которого привязано к совершению контрагентом определенных действий (например, выплата аванса по договору строительного подряда, запуская течение срока исполнения обязательства) или наступлению конкретных обстоятельств. Несмотря на включение таких условий в соглашения сторон, в случае разбирательств суды могли указывать на необходимость того, чтобы срок был определенным и отграниченным от условий обязательства во избежание ситуации, когда вопрос о наступлении срока оставался открытым⁵. В судебной практике утверждалось, что такая неопределенность влекла за собой отсутствие существенного для договоров строительного подряда условия о сроке, а договор являлся незаключенным (хотя были и исключения⁶). Участники гражданского оборота были заинтересованы в этой поправке с целью исключения случа-

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 по делу № А40-45987/09-125-283; постановление ФАС Московского округа от 24.12.2009 по делу № А40-45987/09-125-283 // Документы опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2010 № 1404/10 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

ев признания договоров подряда незаключенными из-за наличия условия о выплате аванса.

Изменения в п. 2 ст. 314 ГК РФ также были продиктованы потребностями гражданского оборота. Ранее предусматривалось, что бессрочное обязательство должно быть исполнено в разумный срок, а не исполненное в разумный срок обязательство должно быть исполнено в течение семи дней с момента предъявления требования. Вопрос о наступлении срока исполнения оставался открытым: после истечения разумного срока или семи дней после предъявления требования. Предыдущую редакцию правила о разумном сроке можно было критиковать ввиду его сильной зависимости от условий обязательства – ведь даже для одного вида обязательств нельзя определить разумный срок. Поэтому срок исполнения требовалось определять на основе анализа природы конкретного обязательства. Тем не менее единый подход к решению этой коллизии в правоприменительной практике отсутствовал.

Законодатель при разработке поправки исходил из того, что сроки могут устанавливаться в интересах либо должника, либо кредитора. Например, в обязательстве со сроком до востребования необходимо запустить его течение посредством предъявления требования и начала течения семидневного срока, что отвечает интересам должника. Во избежание ситуаций, когда кредитор не требует от должника исполнения, что противоречит интересам последнего, должник теперь вправе сам потребовать от кредитора принять исполнение, а если кредитор не сделает этого, то должник будет защищен установленными в ст. 406 ГК РФ правилами о просрочке кредитора. Указанные корректировки являются положительными.

С учетом урегулированных в ст. 315 ГК РФ модальностей досрочного исполнения представляется целесообразным для повышения стабильности гражданского оборота ограничить право должника на досрочное исполнение, возложив на него обязанность предварительного получения согласия кредитора. В частности, было бы обоснованным распространить специальное правило об исполнении обязательств, связанных с ведением его сторонами предпринимательской деятельности, на все обязательства с перечислением традиционных исключений (например, кроме случаев, когда должник является экономически более слабой стороной).

Надлежащее место исполнения обязательства

Место исполнения обязательства – это пространство, в котором должник обязан надлежащим образом исполнить обязательство, а кредитор должен принять такое исполнение. Если место исполнения не определено законом, иными правовыми актами или договором, не вытекает из обычаев или существа обязательства, то исполнение осуществляется в соответствии со ст. 316 ГК РФ.

Корректировки ст. 316 ГК РФ направлены на регулирование последствий изменения места исполнения вследствие смены места жительства должника или кредитора и уточнение правил о месте исполнения денежных обязательств. Эти изменения являются полезными.

Результаты исследования

Поправки в ГК РФ затронули исполнение в натуре (реальное исполнение) в отношении предмета обязательства, а также иных элементов его надлежащего исполнения, о которых стороны могут договориться между собой: лиц, срока, способа, места.

Законодатель удачно сформулировал положения ГК РФ о законных процентах; разграничении валют долга и платежа; альтернативном и факультативном обязательствах; дополнительных требованиях к предоставлению исполнения надлежащему лицу; обусловленном исполнении; возможности установить срок исполнения обязательства, наступление которого привязано к совершению контрагентом определенных действий или наступлению конкретных обстоятельств; сроке и месте исполнения. В то же время требуют корректировок нормы о переходе прав кредитора к исполнившему за должника обязательство третьему лицу; досрочном исполнении; исполнении третьим лицом и по частям.

Заключение

Целью внесенных Федеральным законом № 42-ФЗ поправок являются совершенствование и детализация гражданско-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в ходе исполнения обязательств. Несмотря на имеющиеся у некоторых поправок недостатки, выполнение вышеуказанных задач должно способствовать надлежащему исполнению обязательств, повышению степени защиты прав и законных интересов сторон и всеобъемлющему удов-

летворению их потребностей. Часть пробелов уже восполнена Пленумом ВС РФ. Было бы полезным как внесение дополнительных поправок в ГК РФ, так и подготовка Плену-

мом ВС РФ уточнений и примеров для корректировки – в случае необходимости – правоприменительной практики.

Литература:

1. Ананьева К.Я. Надлежащий предмет исполнения обязательств // Юридическая наука. 2011. № 1.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд. М., 2011.
3. Брагинский М.И. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2001.
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017.
5. Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (приложение).
6. Карапетов А.Г. Законные проценты в соответствии со статьей 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10.
7. Козина А.Е. Анализ практики применения п. 3 ст. 307 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2 (по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр.). М., 2003.
9. Стрельникова Г.И. Гражданское право: учебник для вузов. Ч. 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. М., 1998.
10. Филиппова С.Ю. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательствного права» / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Санниковой. М., 2016.
11. Чайка А.А. Элементы принципа надлежащего исполнения обязательств: монография / Под науч. ред. К.Я. Ананьевой. Рязань, 2007.

DUE PERFORMANCE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS TO THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Introduction. The paper examines the structure of due performance of obligations, as well as analyses the principal amendments to the civil law regulation of the relevant relations.

Materials and methods. The research material consisted of the Civil Code of the Russian Federation, jurisprudence, and scientific studies in the field of civil law. The methodological basis was composed of general scientific (analysis, synthesis, and analogy) and special legal methods (comparative-legal, formal-logical, systemic, structural-functional methods, and method of interpretation).

Research results. The author notes that the amendments to the Civil Code of the Russian Federation and their construction by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, despite their focus on ensuring the due performance of obligations and increasing the protection level of rights and legitimate interests of parties, have both advan-

tages and disadvantages that require further study and revision. These amendments are considered in the context of the specific performance of an obligation in relation to the due subject, persons, method, date, venue.

Conclusion. The provisions on legal interest, differentiation between debt and payment currencies, alternative and optional obligations, additional requirements for performing an obligation to a due person, conditional performance of an obligation, possibility to set a date for performing an obligation which is linked to certain actions being performed by a party to a contract or concrete circumstances, date and venue of the performance of an obligation, which were included in the legislation, are well formulated. At the same time, it seems that the legal rules on the transfer of a creditor's rights to a third party who performed the obligation instead of a debtor, performance of an obligation by a third party, partial performance

of an obligation, early performance of an obligation require adjustments.

Legal Regulation in Fuel and Energy Industry,
International Institute of Energy Policy and
Diplomacy, MGIMO-University of the MFA of
Russia, Russia

Dmitry S. Alyakin,
Postgraduate Student, Department of

Ключевые слова:

исполнение договорных обязательств,
надлежащее исполнение, надлежащий
предмет, надлежащие субъекты,
надлежащий способ, надлежащий срок,
надлежащее место, гражданское право

Keywords:

contractual performance, due performance,
due subject, due persons, due method, due
date, due venue, civil law

References:

1. Anan'eva, K.Ia., 2011. Nadležashchii predmet ispolneniia obiazatel'stv [Due subject of performance of obligations]. *Iuridicheskaya nauka [Legal Science]*. № 11.
2. Braginskii M.I., Vitrianskii V.V., 2011. Dogovornoe pravo. Kniga vtoraya: Dogovory o peredache imushchestva [Contract law. Book 2: Property transfer contracts]. 2nd ed. Moscow.
3. Braginskii M.I., 2001. Grazhdanskoe pravo Rossii. Obshchaya chast: kurs lektsii [Civil law of Russia. General provisions: course of lectures]. Ed. by Oleg N. Sadikov. Moscow.
4. Vitrianskii V.V., 2017. Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi [Reform of the Russian civil legislation: provisional results]. Moscow.
5. Vitrianskii V.V., 2017. Sudebnoe tolkovanie nekotorykh novell ob ispolnenii obiazatel'stv i otvetstvennosti za ikh narushenie [Judicial interpretation of some new amendments on the performance of obligations and responsibility for their violation]. *Khoziaistvo i pravo [Economy and Law]*. № 3.
6. Karapetov A.G., 2015. Zakonnye protsenty v sootvetstvii so stat'ei 317.1 GK RF [Legal interest in accordance with article 317.1 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*. № 10.
7. Kozina A.E., 2020. Analiz praktiki primeneniia p. 3 st. 307 GK RF [Analysis of the Application of Clause 3 Article 307 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*. № 2. SPS "ConsultantPlus".
8. Meier D.I., 2003. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. Ch. 2 (po ispravlenному i dopolnenному 8-mu izd., 1902. Izd. 3-e, ispr.) [Russian civil law, in 2 vols, Vol. 2 (revised and supplemented by the 8th ed., 1902. 3rd revised ed.)]. Moscow.
9. Strelnikova G.I., 1998. Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlia vuzov. Ch. 1 [Civil law: textbook for universities. Part 1]. Ed. by T.I. Illarionova, B.M. Gongalo, V.A. Pletnev. Moscow.
10. Filippova S.Iu., 2016. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi kommentarii k razdelu III "Obshchaya chast' obiazatel'stvennogo prava" [Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to section III General part of the law of obligations]. Ed. by L.V. Sannikova. Moscow.
11. Chaika A.A., 2007. Elementy printsipa nadležashchego ispolneniia obiazatel'stv: monografiia [Elements of the principle of due performance of obligations: monograph]. Ed. by K.Ia. Anan'eva. Riazan.